

ческой присяги по отношенію къ нашему правительству. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы подданный, который не принесъ такой присяги, не могъ подлежать ответственности на основаніи приведенной статьи. Обязанности подданнаго по отношенію къ государству существуютъ независимо отъ исполненія названной присяги, которая составляетъ только религіозный обрядъ, освящающій эти обязанности и не всегда исполняется подданнымъ. Такъ, напр., частныя лица приносятъ присягу на вѣрность Государю обыкновенно только при вступленіи Его на престолъ.

§ 383.

Наказаніе за разсматриваемое преступленіе состоитъ въ вѣчномъ изгнаніи изъ предѣловъ государства; въ случаѣ же самовольнаго затѣмъ возвращенія въ Россію, обвиняемый приговаривается къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Изъ такого постановленія закона видно, что законодатель изгнаніемъ освящаетъ только фактъ самовольнаго оставленія подданства; но для того, чтобы это наказаніе не сдѣлалось фиктивнымъ, т. е., чтобы приговоренный къ изгнанію не могъ безнаказанно возвратиться на родину, законъ опредѣляетъ, что въ случаѣ возвращенія изгнанный подвергается ссылкѣ на поселеніе. Отсюда слѣдуетъ, что опредѣленіе наказанія, т. е. изгнаніе или же эвентуальная ссылка на поселеніе, могутъ воспослѣдовать только во время пребыванія обвиняемаго за границей. Это вытекаетъ изъ сопоставленія 1-ой части ст. 325 ул. о нак. со ст. 10 закона отъ 25 Апрѣля (7 Мая) 1850 г. (Дневникъ законовъ Цар. Поль., т. 43), пополняющей санкцію ст. 340 улож. о нак. 1847 (вполнѣ согласной со ст. 326 улож. 1866). Упомянутая ст. 10 гласитъ: „ежели отлучившійся самовольно за границу по вызову въ отечество на срокъ не возвратится и не представитъ